

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 336.741.21

И. Р. КОЩЕГУЛОВА

ДЕНЕЖНАЯ ТЕОРИЯ И ИНСТИТУТЫ

В статье обосновывается целесообразность применения междисциплинарного подхода к исследованию сущности денег, с использованием методологии и категориального аппарата институциональной теории. Проведен критический анализ доминирующих течений денежной теории. Выдвинута авторская концепция, содержание которой составляет институциональный подход к анализу социально-экономической природы денег, выявление объединяющего начала в различных формах их функционирования в экономических и социальных взаимодействиях индивидов. Предложена трактовка денег как двухуровневой категории, состоящей из института денег и формы его существования в виде денежной единицы. *Деньги; институты; междисциплинарный подход; система денежных отношений; институт денег; денежная единица*

ВВЕДЕНИЕ

В современном обществе деньги играют значительно более масштабную и многогранную роль, чем при более ранних формах экономического обмена и общественной эволюции. С расширением масштабов и форм коммуникативных взаимодействий индивидов, совершенствованием средств информационного обмена меняется и значение денег в обществе.

Непрерывно растущий уровень информационной насыщенности экономических и социальных взаимодействий, с одной стороны, увеличивает скорость и масштабы принятия экономических решений, что, в свою очередь, влияет на характер эволюции форм и видов денежных единиц, приводя к их непрерывной «виртуализации» – например, появлению так называемых «электронных денег». С другой стороны – усиливает влияние общественного мнения на принятие частных экономических решений и мотивы экономического поведения, в том числе на альтернативный выбор денежных единиц. Это проявляется, в частности, в том, что при выборе той или иной денежной единицы принимается во внимание не только ее удобство для экономического оборота, но такие факторы, как ее неформальный престиж в общественном сознании.

Тем самым в современном обществе во все большей степени начинает проявляться социально-экономическая природа денег, находящая проявление не только в сфере товарного обмена, но и в сфере социальных взаимодействий людей. Однако исчерпывающего содержательного

определения эта сторона сущности денег на сегодняшний день не получила ни в теоретическом, ни в прикладном аспектах.

Поэтому актуальность дальнейшего исследования и развития теории и практики денежных отношений непреходяща. При этом становится все более очевидным, что исследование этой категории в рамках только одной отрасли науки недостаточно перспективно.

Исследования, проводимые в рамках традиционных общественных наук, как правило, осуществляются на основе использования односторонней методологии и приводят порой к противоречивым выводам. Так, устоявшимся экономическим представлениям об однородности и универсальности денег противопоставляются субъективистские подходы социологов о множественности денег, основанные на логике выведения их сущности из особенностей их личностного восприятия индивидами. Неполнота анализа проявляется в преобладании односторонних подходов к исследованию денег либо как абстрактной экономической категории без учета их социальной роли, либо как социального явления без должного рассмотрения их экономической природы. Вопрос о содержательном определении сущности денег как целостной категории, о выявлении их двойственной социально-экономической природы по-прежнему остается предметом научной дискуссии.

Многообразие и сложность современных общественных процессов сформировали к настоящему времени широко признанное мнение о необходимости расширения предмета экономической теории, с включением в орбиту исследований не только экономических, но и социальных, психологических, этических, правовых

факторов, формирующих закономерности социально-экономического развития. В частности, неоднократно отмечалось, что неудачи экономических реформ в России в значительной степени объясняются отсутствием комплексного подхода к разработке стратегии формирования социально-ориентированной рыночной экономики на постсоветском пространстве.

Анализ современных экономических проблем, как это неоднократно отмечалось многими учеными, в силу их возрастающей сложности и неоднозначности должен осуществляться через рассмотрение экономики как части целостной общественной системы, функционирующей и развивающейся во взаимосвязи с другими подсистемами. Поэтому наиболее перспективным направлением научных исследований применительно к анализу категорий, традиционно считавшихся экономическими (и в том числе денежных), представляется их рассмотрение на принципах междисциплинарности, однако понимаемой в строго определенном смысле.

В общем понимании междисциплинарный подход в научном познании актуален, прежде всего, для исследования сложных явлений, существующих в реальной действительности и характеризующихся наличием неоднородных и многоплановых структурных связей, что не позволяет исчерпывающим образом их описать и изучить с помощью инструментария какой-либо одной отрасли науки.

К подобным сложным явлениям относятся и многие экономические процессы и отношения (в том числе, безусловно, и денежные), поскольку они представляют собой различные формы взаимодействия человека как с окружающим предметным миром, так и с человеческими коллективами различного масштаба. Последнее обстоятельство придает им характер социальных взаимосвязей. С этим связано, в частности, широкое развитие в последнее время исследований природы денег и денежных отношений такими науками, как социология, психология, философия, юриспруденция и др.

Однако исследования такого рода еще нельзя назвать в полной мере междисциплинарными, поскольку они рассматривают проблему только под углом зрения методологии одной отрасли науки, что неизбежно порождает определенную односторонность рассмотрения сущности объективно существующего явления.

Поэтому для того, чтобы междисциплинарный подход был реализован в полной мере, во-первых, необходим синтез и инструментария, и категориального аппарата различных наук; во-вторых, одновременное применение их к изуче-

нию и сущности явления, и форм ее внешнего проявления, т.е. на системной основе. В современных исследованиях этот принцип реализуется, в частности, в рамках институционального направления экономической науки, одной из основных методологических предпосылок которого является именно междисциплинарный подход, основанный на синтезе методологии и инструментария экономического и социального анализа.

В свете такого подхода могут быть комплексно рассмотрены такие стороны сущности денег и форм ее проявления, которые не всегда находят адекватного объяснения в рамках одной из указанных методологий.

Исходя из изложенных выше соображений, в данной статье обосновывается целесообразность применения междисциплинарного подхода в указанном выше понимании к комплексному изучению сущности денег, с использованием методологии институциональной теории.

1. СУЩНОСТЬ ДЕНЕГ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Одним из основных дискуссионных вопросов экономической теории до сегодняшнего дня продолжает оставаться определение сущности денег, содержания их видов и функций.

В анализе природы денег в рамках экономической теории можно выделить два доминирующих течения.

Первое, направленное на исследование причинно-следственных связей возникновения денег и выявления их сущности, может быть представлено работами марксистского направления отечественной экономической школы советского периода и экономистов австрийской школы, развившим учение о ценности благ, сущности обмена и денег. Сущность денег определяется, соответственно, на основе затратно-стоимостного и ценностного подходов.

Второе течение, выработанное различными направлениями экономической теории в русле «mainstream», отталкивается в основном от эмпирического исследования и обобщения проблем воспроизводства в обществе носителей денежных функций, т. е. выявления не столько сущностных, сколько количественных взаимосвязей между объемами денег и потребностями хозяйственного оборота. В этих исследованиях сущность денег раскрывается в основном через совокупность функций, выполняемых ими в практике обменных отношений.

К. Маркс определял деньги как «меновую стоимость, отделенную от самих товаров и существующую наряду с ними как самостоятель-

ный товар», или как «особенный товар, представляющий, таким образом, адекватное бытие меновой стоимости всех товаров», или «меновую стоимость товаров в качестве особенного, выделенного товара» [4, с. 35]. Такое определение стало устоявшимся в отечественной экономической теории. Большинство последователей марксистского направления (российские экономисты советского периода) исходили из практически незыблемого представления о товарной природе денег, определяя деньги как особый товар, назначение которого – служить всеобщим эквивалентом стоимости.

Подобная трактовка сущности денег неразрывно связывалась с наличием у них собственной стоимости, с их товарной сущностью. В то же время сам процесс эволюции денег, появление новых форм денежных инструментов во все большей мере начинает противоречить этому представлению.

Например, впервые отсутствие собственной стоимости было замечено экономистами у «бумажных денег». В номиналистическом направлении денежной теории и многих юридических теориях о деньгах (в частности, в государственной теории денег Г. Кнаппа [3]) факт наличия реальной покупательной силы у клочков бумаги обосновывался лишь декретом государственной власти. Собственная стоимость также не присуща ни кредитным, ни депозитным деньгам, как именуются в отечественной экономической науке документарные долговые расписки и инструменты безналичного платежного оборота, осуществляемого банками.

В трудах экономистов советского периода практически не встречается попыток обобщения разнородных форм реализации денежных отношений и выявления лежащего в их основе единого содержания. Однако именно это содержание, связанное с особенностями трансформации восприятий окружающей предметной и социальной среды в индивидуальном и коллективном сознании людей, и формирует неоднозначность и двойственность как самого феномена денег, так и его роли в общественных взаимодействиях.

Основные представления о сущности денег, получившие развитие в рамках австрийской школы, были выдвинуты в трудах ее основоположника К. Менгера, Л. Мизеса и ряда их последователей. Исходя из общего определения сущности благ, ценности и обмена, деньги также рассматриваются с позиций их товарного происхождения, но уже как экономическое благо, обладающее «большей способностью к сбыту».

Определяя само понятие «благо», Менгер в качестве обязательного условия его существования выдвигал наличие не только человеческой потребности и способности предметов ее удовлетворять, но и познания индивидами причинной связи предметов с удовлетворением человеческих потребностей, а также возможности распоряжаться ими для реализации осознанных потребностей. В понятие блага включались и «полезные человеческие действия (в соответствующем случае бездействие), из которых наибольшую важность представляет труд». [5, с. 41–42].

В основе происхождения денег Менгер особо выделял роль, которую играют в этом процессе привычки индивидов и осознание ими собственных потребностей. «Итак, экономический интерес отдельных хозяйствующих индивидов приводит *по мере развития понимания* ими этого интереса без всякого соглашения, *без законодательного принуждения*, без всяких даже соображений об общественном интересе к тому, что индивиды отдают свои товары в обмен на другие, обладающие большей способностью к сбыту, несмотря на то, что для непосредственных целей потребления они в них не нуждаются. Так возникает под мощным влиянием *привычки* то наблюдаемое всюду при росте экономической культуры явление, что известное число благ и именно те, которые обладают в смысле времени и места наибольшей способностью к сбыту, принимаются в обмен каждым и поэтому могут быть обменены на всякий другой товар» [5, С. 259–260] (курсив мой – И.К.).

На наш взгляд, наличие когнитивной составляющей в определениях сущности блага и причин возникновения денег, данных Менгером, определяет основную ценность подходов австрийской школы для понимания социально-экономической природы денег. Здесь находят отражение такие существенные моменты, как, во-первых, отражение в деньгах не только формальных, но и неформальных норм различных общественных соглашений, под воздействием которых возникают разнообразные виды денежных единиц, и, во-вторых, спонтанность возникновения денег в результате мыслительной деятельности индивидов.

Отдельно следует сказать о попытке М. И. Туган-Барановского сформировать целостное представление о социально-экономической природе денег на основе синтеза положений трудовой теории стоимости и теории предельной полезности, совместного рассмотрения категорий стоимости и ценности благ. Понятия «стоимость» и «ценность» опре-

деляются им как две стороны одного хозяйственного процесса, т. е. стоимость продукта определяется факторами объективного характера (издержками производства), а его ценность – субъективно-психологической оценкой полезности продукта отдельными индивидами.

На этой основе он выдвинул «конъюнктурную» теорию денег, в которой предпринял попытку объединения концепций о товарном и государственно-правовом происхождении денег. Выделив три основные формы денег – вещные, металлические и бумажные, – Туган-Барановский дал каждой из них отдельное объяснение их происхождения. Для первых двух форм денег основным фактором эволюции предлагалось считать стихийный обмен, для третьей – «санкции государственной власти, признающей данный предмет деньгами, т.е. законным платежным средством». [9, с. 256].

Бумажные деньги определялись им как самостоятельная форма денег, обладающая такой же стоимостью, что и другие формы денег, несмотря на то, что они представляют собой «просто условные знаки», символические изображения денег, «которые должны заменять металлические деньги в обращении и исполнять все их функции» [9, с. 263].

Однако, как справедливо замечает Ю.В. Базулин, выделяя «реальные деньги и их символическое изображение» и используя дихотомический метод, Туган-Барановскому, «отразив их противоположность, ... не удалось показать их единство», их «единое начало, которое могло бы отразить принцип эволюции денег, причины смены одной формы другой», что лишило его подход «историко-логической составляющей» [1, с. 156].

Общая сущность «реальных» и «символических» денег определена им лишь термином «предмет», без объяснения его природы и источника возникновения: «деньги – это предмет, выполняющий функции денег, и таким предметом может быть или товар, наиболее для этого пригодный (как драгоценные металлы), или условный знак, созданный специально для этой цели обществом» [9, с. 379]. Однако очевидно, что условный знак может и не иметь предметного воплощения, а существовать лишь в понятийном восприятии людей в абстрактной форме, и это объяснение Туган-Барановского не выглядит достаточно убедительным.

Тем не менее, Туган-Барановский был одним из первых исследователей, попытавшихся всерьез подойти к проблеме поиска объединяющего начала для различных форм денег, и показать ограниченность и товарной, и количе-

ственной теорий денег. Исходя из представлений о субъективной ценности благ, он определял ценность денег как их покупательную способность, и показывал, что она присуща всем формам денег. Поэтому, по его мнению, «неприменимость трудовой теории к ценности денег явствует уже из того, что ценность имеют не только металлические деньги, сделанные из металла, имеющего трудовую ценность, но и неразменные бумажные деньги, которые никакой трудовой ценности в себе не заключают» [10, с. 44].

Однако решить проблему «двойственности» денег, опираясь на синтез теорий трудовой стоимости и субъективной ценности (т. е. категорий, наиболее исчерпывающе описанных Марксом и Менгером соответственно), ему окончательно не удалось. Двойственную природу денег он видел в наличии в деньгах реальной и представительной стоимости, однако единого подхода к их определению не выявил.

То же самое можно сказать и о последующих исследованиях денег через призму их стоимостного или ценностного содержания. Кроме того, они, как уже упоминалось выше, еще более односторонни в своих подходах к выявлению сущности денег, их форм и функций.

В противовес рассмотренным выше подходам, денежные теории в русле «mainstream» практически не делают попыток проникнуть в проблему сущности денег, сводя определение денег к некоему товару со специфическим набором функций. Здесь достаточно очевидна уязвимость методологии этих исследований: сущность подменяется ее внешними проявлениями, механически сводится к их сумме, тогда как сами эти проявления должны, если следовать строгой научной логике, быть внешним выражением сущности. В результате доминирующие направления денежной теории от «mainstream» не позволяют достаточно четко формулировать даже те отношения, которые выражают деньги как экономическая категория, не говоря уже об их социальной, общественной роли.

Так, Л. Харрис, обобщая теоретические подходы многих западных исследователей, пишет: «На вопрос «Что такое деньги?» учебники по экономической теории дают традиционный ответ. Деньги определяются как любой товар, который функционирует в качестве средства обращения, счетной единицы и средства сохранения стоимости» [11, с. 75]. В университетском учебнике Ф. Мишкина деньги также трактуются как «все, что обычно принимается в оплату товаров и услуг или в возмещение долгов» [7, с. 62], и еще проще – в книге Э. Д. Долана,

К. Д. Кэмпбелла и Р. Д. Кэмпбелл: «деньги – это средство оплаты товаров и услуг, средство измерения стоимости, а также средство сохранения стоимости» [2, с. 12]. В приведенных определениях отражены исключительно функции денег, а вопрос об их сущностной субстанции не получает ответа.

Упоминание о стоимостной сущности денег, правда, имеется в учебнике Р. Миллера и Д. Ван-Хуза «Современные деньги и банковское дело», хотя их трактовка стоимости скорее близка к понятию ценности. В нем деньги определяются как «весьма специфический вид экономического блага (economic good) или редкого товара. Мы используем деньги, чтобы покупать другие товары и услуги, и эта функция денег придает им стоимость» [6, с. 3].

И, наконец, «функциональное» определение денег можно встретить и у Э. Райхлина, который, впрочем, предваряет его оговоркой о возможности того, что «в будущем современная трактовка денег окажется недостаточной или даже неправильной» [8, с. 6]. В его определении уже содержится некоторый намек на фактор общественной гарантии (а это, по нашему мнению, является важнейшей сущностной характеристикой современных денег): «Деньги – это то, что, получив добро от общества или государства, способно функционировать в качестве средства обращения, меры стоимости и средства сбережения». Причем на той же странице автор делает весьма примечательное и справедливое, на наш взгляд, замечание: «Мы убедились ... в определенной субъективности категории денег. Поэтому, как было замечено, мы до сих пор точно не знаем ни того, что отнести к деньгам, ни того, как деньги измерить» [8, с. 13]. Основным и наиболее распространенным достижением западной экономической мысли в области денежной теории на сегодняшний день считается количественная теория денег. Ее основные положения, утверждающие, что с увеличением предложения денег происходит рост цен на все товары, были сформулированы еще в XVI–XVII вв. Последователями количественной теории денег разработано множество положений, позволяющих формализовать и количественно определить как объемы денежных активов, необходимых для обслуживания экономического оборота, так и величину их предложения со стороны государства. Эти положения явились основным теоретическим базисом практической организации работы центральных банков вплоть до современного этапа развития денежного обращения. В этом – несомненная историческая заслуга количественной теории.

Однако исходная ограниченность ее предпосылок, требующих выполнения значительного числа допущений, связанных с наличием совершенного рынка, естественным образом ограничивает и область ее практического применения. Количественные закономерности этой теории относительно справедливы и выполняются лишь в условиях устойчивости большинства общественных институтов, создающих высокую степень определенности во взаимодействиях индивидов в масштабах общества. Это, в свою очередь, обеспечивается непротиворечивостью формальных и неформальных норм координации (соглашений), в том числе относительно устойчивости денежных единиц. В противном случае, как это наглядно демонстрирует пример России в период формирования рыночных институтов, количественная теория денег не в состоянии дать удовлетворительного теоретического обоснования реальных процессов в денежном обращении страны.

2. ДЕНЬГИ КАК ИНСТИТУТ: ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

На наш взгляд, приблизиться к содержательному определению сущности денег как целостной категории, с выявлением объединяющего начала в различных формах функционирования денег во взаимодействиях людей, может позволить междисциплинарный подход к исследованию проблемы. Его методологической основой, по нашему мнению, может послужить категориальный аппарат институциональной теории.

Во-первых, институционализм как научное направление в наибольшей мере реализует идею междисциплинарности при исследовании явлений экономической и общественной жизни, базируясь на методологии синтеза экономического и социального анализа.

Во-вторых, возможность и целесообразность применения институционального подхода к рассмотрению сущности денег определяется, как будет показано далее, значительным сходством проявлений их природы и смысловым содержанием категории «институт».

Институты в их общем, расширенном понимании – это формальные и неформальные регламенты или стереотипы поведения, получающие символическое закрепление. Они содержат информацию о коллективно принятых правилах поведения, закрепленную в виде определенной нормы или правила. Формируясь на неформальной основе, как результат общественного соглашения людей, институты, приобретая массо-

вость признания их как «удовлетворительной» нормы, стандартизируются и закрепляются в формализованном виде.

Так, Т. Веблен, считающийся основоположником институционализма, определял институты как устойчивые привычки мышления, присущие большинству членов общества и приобретающие характер социальных стереотипов поведения индивидов, в том числе и в экономической сфере. Процесс возникновения институтов имеет эволюционную природу – наиболее распространенные и общественно целесообразные привычки, формирующиеся в ходе общественной деятельности индивидов по удовлетворению жизненных потребностей, приобретают самоподдерживающийся характер и закрепляются в последующем в виде формальных и неформальных норм общественного поведения.

Большинство исследователей (Р. Коуз, Д. Норт, О. Уильямсон и др.) в целом определяют институт как совокупность правил, устойчивых норм (формальных и неформальных), упорядочивающих взаимодействия между субъектами. В частности, Д. Норт формулировал данное понятие как «создаваемые людьми рамки, которые структурируют политические, экономические и социальные взаимодействия» [13, с. 97].

Тем не менее, содержательное определение института до настоящего времени продолжает оставаться предметом научной дискуссии. Под институтами нередко понимаются и правила, регулирующие деятельность хозяйственных субъектов, и структуры, ограничивающие их действия, и организации, в которых осуществляется целенаправленное преобразование ресурсов, и алгоритмы поведения хозяйственных субъектов, и инструменты регулирования хозяйственных отношений. Различия между этими трактовками достаточно расплывчаты.

На наш взгляд, наиболее объемно определить сущность института позволяет подход, предложенный британским ученым Дж. Ходжсоном. Ходжсон, так же, как и вышеупомянутые авторы, определяет институты как «долговечные системы сложившихся и укорененных правил, которые придают структуру социальным взаимодействиям» [12, с. 11]. Однако он вкладывает в эти «системы правил» информационное содержание, т.е. способность институтов быть информационным ориентиром: «...институты играют важную роль в качестве информационных ориентиров, необходимых для деятельности в сложной и лишь отчасти известной и понятной экономической среде» [12, с. 183]. Их социальная функция состоит в том, что «ин-

ституты реально создают и в определенном смысле широко распространяют дополнительную информацию уже самим фактом своего существования, а также тем, что обусловленное ими поведение имеет устойчивый характер и доступно наблюдению» [12, с. 202].

По нашему мнению, такая трактовка института позволяет раскрыть и его сущность (информационный ориентир для повышения определенности во взаимодействиях индивидов, позволяющий «прогнозировать» намерения контрагентов), и механизм его действия в обществе – через распространение содержащейся в нем информации.

Очевидно, что распространение информации, содержащейся в том или ином институте, должно осуществляться с помощью определенных носителей (которые в силу преобладания конвенциональности в человеческом мышлении носят, как правило, символический характер), инструментов и механизмов. В качестве носителей информационного содержания института выступают широко признанные символы, выбираемые общественным сознанием для исполнения этой роли. Характеристики этих носителей во многом определяют особенности реализации институциональных правил в обществе на определенном этапе его развития.

Эти соображения, на наш взгляд, чрезвычайно важны для осмысления механизма действия института денег в обществе, особенности которого исторически сильно зависели от свойств того материала, из которого изготавливались денежные знаки, т. е. носители института денег.

Используя такую трактовку категории «институт», можно содержательно описать важнейшие аспекты возникновения, эволюции и функционирования денег в современном обществе.

Во-первых, институты возникают только в человеческих сообществах как устойчивые привычки мышления, присущие большинству членов общества и приобретающие характер социальных стереотипов поведения индивидов, т.е. имеют когнитивное происхождение.

Деньги, как известно, также не существуют вне общества, вне сферы коллективных человеческих взаимодействий. Они опосредуют только те взаимодействия, которые осуществляются:

- 1) на основе осознанных решений индивидов;
- 2) в любых человеческих коллективах числом более одного. В так называемой «экономике Робинзона Крузо» деньги теряют свое значение. В этом смысле деньги являются атрибутом

общественных отношений и продуктом коллективного человеческого разума, поэтому их можно рассматривать как явление, содержащее в себе некий когнитивный элемент.

Во-вторых, институтам присущ двойственный характер эволюции. С одной стороны, они формируются в результате стихийного упорядочения типов поведения индивидов на добровольной основе и функционируют на самоподдерживающейся основе, с другой – приобретают характер «декрета», принудительной нормы, которая воспроизводится в обществе с помощью системы поощрений и наказаний за ее исполнение или неисполнение.

Деньги также исторически возникали и существовали как на эволюционной основе, в форме стихийно выделившегося товара или символа («товарные» или «рыночные» деньги), так и на правовой, нормативной основе – в форме предписания, закрепляемого силой власти в качестве законного средства опосредования обмена («государственные» деньги). И те, и другие предназначались для выполнения одинакового круга функций – прежде всего, опосредования обмена. Поэтому деньги также можно классифицировать как явление, имеющее двойственный характер эволюции, т. е. возникающее в результате и добровольного, и принудительного коллективного договора по выбору носителя денежных функций.

В-третьих, упорядочение взаимодействий индивидов в рамках одного типа поведения осуществляется одновременно с помощью как «эволюционных», стихийных институтов, формируемых на основе свободного соглашения (неформальных норм), так и принудительных предписаний (формальных норм), которые представляют собой две противоположные стороны одного явления и конкурируют друг с другом. В то же время они образуют диалектическое единство, поскольку формальные институты воспроизводятся в обществе путем закрепления стихийных регламентов поведения, а неформальные – путем трансформации в общественном сознании формальных норм.

Нормы, регламентирующие денежную сферу, также отличаются подобным взаимопроникновением. С одной стороны, исторически государственные денежные единицы возникали в результате закрепления в формальном праве тех видов «товарных» денег, которые приобретали наиболее широкое хождение на территории данного государства. Например, состав денежных агрегатов как официальных количественных показателей объема в обращении «государственных» денег в разных странах неодинаков и

включает в себя различные формы частной денежной эмиссии, возникающие на свободной рыночной основе для обслуживания платежного оборота. Причем их перечень постоянно меняется. Так, с недавнего времени в составе денежного агрегата M1 стал учитываться такой вид «электронных» денег, как расчеты с использованием пластиковых карт, новой разновидности частной эмиссии денег со стороны коммерческих банков, возникшей на эволюционной основе.

С другой стороны, в денежном обороте любого государства, наряду с официальными, имеют параллельное хождение стихийно возникающие частные и неформальные денежные единицы, «номинал» которых при этом определенным образом соотносится с номиналом государственных денежных единиц.

Наиболее ярким примером из российской практики является «условная единица» («у. е.»), которая в настоящее время обслуживает значительную часть неформального платежного оборота России, стихийно выполняя функцию средства счета. Она является абсолютным продуктом свободного общественного соглашения, неформальной нормой взаимодействия экономических агентов в сфере обмена, и в то же время «номиналируется» в государственной денежной единице, которая воспроизводится на основе формальных норм и предписаний. Причем ее «номинал» и покупательная сила формируются путем трансформации в общественном сознании формальных параметров: структуры резервов в иностранных валютах, которые используются в качестве резервной валюты (в настоящее время – к доллару и евро), и официальных курсов рубля к иностранным валютам.

Одновременное существование многообразных форм денег было свойственно всем этапам общественной эволюции. Наряду с официальными денежными единицами, удостоверяемыми, как правило, силой института власти («государственными» деньгами), в обществе имели параллельное хождение иные формы денег, возникавшие как результат неформального договора участников обмена. До сегодняшнего дня товарный оборот обслуживается как «официальными» валютами, платежная сила которых гарантируется денежным законодательством государств, так и «частными» валютами в виде различных активов, функционирующих как средство счета, платежа, накопления.

Таким образом, сфера денежных отношений также представляет собой область одновременного воспроизводства, сосуществования, взаимодействия и конкуренции «продуктов» и сти-

хийного, и организованного общественного договора, т. е. неформальных и формальных норм одновременно.

В-четвертых, институты выполняют в обществе информационную функцию, так как выступают в роли некоторого критерия, информационного ориентира, с помощью которого оценивается «мера» соответствия отдельного типа поведения коллективно выработанной норме.

Деньги в сфере экономического обмена также являются носителями информации о количественных пропорциях обмениваемых товаров, выраженной в форме цены, и выступают тем самым в роли информационного ориентира. Помимо этого, в сфере неэкономических, социальных взаимодействий деньги являются одними из носителей информации социального характера, так как используются в общественном сознании как один из символов, олицетворяющих социальный статус индивидов, их положение в обществе.

В ходе исторической эволюции формы денег непрерывно видоизменялись в направлении их постоянной «виртуализации» и во все большей мере приобретали характер чисто информационной категории, выраженной с помощью абстрактных числовых характеристик. От денежных единиц, воплощенных в вещественных носителях, обладавших свойствами однородности и неограниченной делимости (благородных металлов), носители денежных функций эволюционировали к настоящему времени до различных форм удостоверения обязательств, номинированных в простых числовых единицах. Если ранние формы денег выражали количественные пропорции обмена с помощью символов меры, веса, объема (единицы продуктов, слитки, монеты и т. п.), то современные деньги осуществляют это с помощью условных числовых единиц информации, лишь косвенно отражающих меру ценности общего объема благ. Видоизменение форм современных денег происходит параллельно с совершенствованием технологии передачи информации – от бумажных банкнот, «депозитных» денег (расчетов, удостоверяемых документами на бумажных носителях) до «электронных» денег (расчетов, удостоверяемых с помощью электронной подписи). В неформальном платежном обороте также циркулируют различные формы как частных документарных обязательств, частично выполняющих денежные функции (векселя частных компаний и т. п.), так и чисто виртуальные денежные единицы (например, уже упоминавшиеся «у.е.»).

В-пятых, институты, как согласованные коллективные нормы поведения, формируются

на основе соглашений индивидов различного масштаба действия. Формальные институты носят характер общественного договора (например, конституции государств, законодательство и т. д.), неформальные – являются результатом стихийных соглашений отдельных групп индивидов.

Функционирование денежной сферы во многом также организуется с помощью договора различного масштаба действия и степени формализации. Так, факт учреждения евро как официальной наднациональной денежной единицы является результатом межгосударственного общественного договора, своего рода синтезом формальных норм различных государств, регламентирующих порядок денежного обращения. И, напротив, временные денежные суррогаты эпохи перестройки в России, «условная единица» – все это примеры неформальных соглашений, сформировавшихся как стихийная реакция членов общества на неспособность государственной денежной единицы выполнять в полной мере денежные функции.

Таким образом, деньги, по нашему мнению, имеют институциональную сущность, и могут трактоваться как социально-экономический институт, существующий в форме различных видов денежных единиц.

2. ДЕНЬГИ КАК ИНСТИТУТ: ОСНОВЫ ПОДХОДА

Ниже излагаются основные моменты теоретического подхода к трактовке сущностных характеристик денежных отношений, позволяющего раскрыть содержание и особенности функционирования денег как социально-экономического института. Ядром данного подхода являются следующие положения:

- рассмотрение системы денежных отношений как одной из подсистем институциональных отношений общества;
- представление денег как двухуровневой категории, состоящей из института денег и формы его существования в виде денежной единицы.

Система денежных отношений в предлагаемом подходе состоит из четырех взаимосвязанных элементов:

1) оценочного отношения, т. е. одного из видов социальных взаимодействий индивидов по поводу формирования общественного соглашения о паритете их правомочий путем их сравнения, соизмерения и сравнительной оценки. Является объективной предпосылкой возникновения института денег;

2) института денег – одного из социальных институтов, вырабатываемых общественным сознанием для реализации оценочного отношения. Он представляет собой информационный ориентир преимущественно количественного характера, предназначенный для достижения определенности во взаимодействиях индивидов через повышение степени их информированности о взаимных намерениях в ходе принятия решений по поводу изменения структуры их правомочий, в том числе реализуемых путем обмена.

3) денежной единицы – количественной меры информации, содержащейся в институте денег и воплощенной в определенном типе носителя в результате стандартизации и закрепления на основе господствующих в обществе формальных и неформальных соглашений.

4) механизмов и инструментария воспроизводства в обществе института денег и его носителей в виде денежных единиц. Выделяются две группы механизмов:

а) выработка обществом форм организации коллективных действий индивидов в системе денежных отношений (в частности, делегирование права воспроизводства института денег государству), и иных норм, устанавливающих порядок этого воспроизводства в виде некоторых общественных гарантий;

б) формирование на этой основе институциональных организаций, обеспечивающих «производство» и движение денежных единиц путем выработки и применения соответствующего инструментария. В современном обществе они представлены учреждениями финансовой инфраструктуры – прежде всего, банковской системой, включая центральные банки.

Инструментарий воспроизводства института денег представляет систему действий по воспроизводству денежных единиц как форм его существования и включает в себя:

а) действия по выработке способов стандартизации института денег путем определения вида, номинала и других характеристик денежных единиц;

б) действия по определению круга функций, прав, обязанностей, степени ответственности и соответствующего набора действий уполномоченных институциональных организаций при реализации делегированного им со стороны общества права на принуждение по поводу использования конкретных видов денежных единиц.

Центральная категория в данном подходе – институт денег. Его социально-экономический характер обусловлен способностью соизмерять

правомочия индивидов, причем как вовлеченные, так и не вовлеченные в меновые отношения. Роль, которую он играет при осуществлении обмена товарами, т. е. правомочиями, воплощенными в тех или иных видах экономических благ и заведомо предназначенными к обмену, придает данному институту экономический характер и формирует его специфические экономические функции, связанные, прежде всего, с необходимостью снижения транзакционных издержек при рыночных взаимодействиях.

Экономическая природа института денег проявляется в процессе обменных отношений. Любая форма обмена предполагает возникновение обязательственных взаимодействий между его участниками и по этой причине требует некоторых гарантий исполнения взаимных обязательств по обменным операциям. Институт денег, служа общепризнанным информационным ориентиром, обеспечивающим информированность участников обменной сделки о взаимных намерениях и тем самым – определенность в их взаимодействиях по поводу обмена правомочиями, – выступает благодаря этому гарантом возможности и факта исполнения взаимных обязательств участниками обмена.

Социальный характер института денег проявляется в том, что он является одним из ориентиров, призванных структурировать и упорядочивать разнообразные социальные взаимодействия членов общества, причем функционирующим на равных правах с другими социальными институтами. Как и другие институты, он является продуктом коллективного сознания, и именно по этой причине приобретает массовое признание в масштабах определенного социума. Взаимодействие института денег с другими социальными институтами проявляется, с одной стороны, в конкуренции между ними, а с другой стороны – в их взаимном сопоставлении и сравнении, т. е. в возможности выражения в единицах информации, используемых для стандартизации другого института.

В то же время институт денег, в отличие от иных социальных институтов, имеющих, как правило, характер трудно измеримых и неосозаемых мыслительных категорий, является практически единственным информационным ориентиром, получившим в ходе исторического развития сколько-нибудь осозаемую и некогда даже овеществленную форму.

Трактовка денег как социально-экономического института позволяет выявить единые критерии процесса эволюции форм и видов денежных единиц. В отличие от существующих эко-

номических подходов к интерпретации причин изменения форм денег, увязывающих этот процесс с особенностями различных фаз товарного производства, данные критерии отражают социально-экономический характер денежных отношений. Ими, по нашему мнению, являются:

- характер общественного соглашения о типе носителя института денег, обусловленного господствующими представлениями о способах информационной коммуникации индивидов с помощью широко признанных символов общественных привилегий. Отражает социальную природу института денег и проявляется в выборе такого вида денежной единицы, которая позволяет в соответствии с характером общественного соглашения в наибольшей степени обеспечить объективность оценок их правомочий и снизить неопределенность во взаимодействиях индивидов при реализации оценочного отношения;

- способ выражения долговой, обязательственной природы обменного отношения как разновидности оценочного отношения и форма ее гарантирования через выбор широко признанного носителя института денег. Отражает его экономическую природу и проявляется в выборе носителя, позволяющего в соответствии с характером господствующих общественных соглашений в наибольшей степени обеспечить гарантированное исполнение и завершение изменения структуры правомочий индивидов.

Из социально-экономической сущности института денег также может быть определено содержание его функций и форм их реализации в виде функций денежных единиц. Функции института денег заключаются в обеспечении определенности в социальных взаимодействиях индивидов, связанных с реализацией оценочного отношения, достигаемых двумя способами:

- 1) обеспечением согласованной оценки и сравнения разнородных общественных правомочий;

- 2) гарантированием завершенности взаимодействий индивидов по поводу принятия решений о структуре их общественных правомочий, в том числе при их изменении путем обмена.

Тем самым институт денег выполняет во взаимодействиях индивидов две базовые функции: 1) средства согласования относительных оценок разнородных общественных правомочий, 2) средства гарантирования изменений структуры общественных правомочий индивидов (обмена). В экономических взаимодействиях первая из них воплощается в функции денежных единиц как средства счета, вторая – в функциях средства обращения, платежа, накоп-

ления. В сфере социальных взаимодействий функции института денег реализуются в функциях денежных единиц по соизмерению общественных привилегий и социальному ранжированию на всех уровнях коммуникации индивидов, наряду с носителями других социальных институтов.

Функции денежных единиц, в отличие от существующих теоретических подходов к определению функций денег, рассматриваются недетерминированно. Они трактуются как конкретизированное следствие степени востребованности обществом двух базовых функций института денег, приобретающих определенную форму действия в зависимости от характера и предметного мира соглашений, актуальных для исторически сложившейся коммуникативной среды. В сфере экономического обмена функции денежных единиц проявляются при опосредовании различных форм изменения структуры общественных правомочий индивидов (обращение товаров, расчеты, тезаврация, фиксация правомочий и т. д.), в сфере социальных взаимодействий – при использовании института денег как одного из ориентиров для социального ранжирования членов общества по признаку степени социального превосходства.

ВЫВОДЫ

В настоящей статье очерчены только основные моменты подхода к реинтерпретации представлений о сущности денег. Однако с его помощью представляется возможным более полно раскрыть содержание функций денег, выявить единые закономерности эволюции различных видов денежных единиц, получить комплексное представление о природе факторов, определяющих устойчивость денежных единиц, создав тем самым серьезные основы для дальнейшего развития и углубления денежной теории.

Современные деньги являются многофункциональной категорией, отражающей сложные институциональные взаимосвязи в системе экономических и социальных отношений общества, и имеют двойственную социально-экономическую природу.

Социально-экономическая природа денег может быть раскрыта на основе концепции, основу которой составляют рассмотрение денег как двухуровневой категории, состоящей из института денег и формы его существования в виде денежной единицы, и представление института денег как центрального элемента системы денежных отношений общества.

Институт денег может быть определен как один из институтов, вырабатываемых общест-

венным сознанием для реализации объективной потребности людей в согласовании, сопоставлении и соизмерении оценок о различных объектах, суждениях, общественных явлениях и способах существования в социуме, сформированных на уровне индивидуального человеческого сознания. Институт денег опосредует эти отношения как в сфере экономического обмена (через формирование прямых оценок правомочий индивидов в части экономических благ), так и вне ее (через формирование косвенных оценок правомочий в части свободных и социальных благ), и приобретает тем самым преимущественно количественный и объективный характер.

Способом воплощения института денег в конкретных носителях и формой его существования в институциональных отношениях общества выступают денежные единицы. Они, в свою очередь, могут быть определены как результат количественной стандартизации и закрепления информационного содержания института денег в определенном типе вещественного или невещественного носителя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Базулин, Ю. В.** Двойственная природа денег: русская экономическая мысль на рубеже XIX–XX веков / Ю. В. Базулин. СПб.: Русская симфония, 2005.
2. **Долан, Э. Дж.** Деньги, банковское дело и денежно-кредитная политика / Э. Дж. Долан и др. Л., 1991.
3. **Кнапп, Г. Ф.** Очерки государственной теории денег. Деньги. Денежная система / Г. Ф. Кнапп. Одесса, 1913.
4. **Маркс, К.** Соч., изд. 2, т. 13, ч. I. / К. Маркс, Ф. Энгельс.
5. **Менгер, К.** Основания политической экономии. Австрийская школа в политической экономии /

К. Менгер, Е. Бем-Баверк, Ф. Визер. М.: Экономика, 1992.

6. **Миллер, Р. Л.** Современные деньги и банковское дело / Р. Л. Миллер, Д. Д. Ван-Хуз. М.: Инфра-М, 2000.

7. **Мишкин, Ф.** Экономическая теория денег, банковского дела и финансовых рисков / Ф. Мишкин. М.: Аспект Пресс, 1999.

8. **Райхлин, Э.** Основы экономической теории. Финансово-денежная система / Э. Райхлин. М.: Наука, 1999.

9. **Туган-Барановский, М. И.** Основы политической экономии / М. И. Туган-Барановский. М.: РОСППЭН, 1998.

10. **Туган-Барановский, М. И.** Бумажные деньги и металл / М. И. Туган-Барановский. Одесса, 1919.

11. **Харрис, Л.** Денежная теория / Л. Харрис. М.: Прогресс, 1990.

12. **Ходжсон, Дж.** Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории / Дж. Ходжсон. М.: Дело, 2003.

13. **North, D.** Institutions / D. North // Journal of Economic Perspectives. 1991. Vol. 5, № 1. Winter.

ОБ АВТОРЕ

Коцегулова Ильмира Рустамовна, проф., зав. каф. финансов и экономического анализа. Дипл. экономист-математик (МГУ, 1980). Д-р экон. наук по экон. Теории (Ин-т экономики РАН, 2007). Иссл. в обл. теории денег, институциональной экономики, организации деятельности Центрального банка.

